

ВАЛЕНТИН ЗОРИН
НЕКОРОНОВАННЫЕ
КОРОЛИ
АМЕРИКИ

ОНИ ДЕРЖАТ
В РУКАХ
ВЕСЬ МИР

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР

Валентин Сергеевич Зорин

Некоронованные короли Америки

Серия «Документальный триллер»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74606686

*Некоронованные короли Америки. Они держат в руках весь мир / В. С.
Зорин.; Родина; Москва; 2026*

ISBN 978-5-00269-430-3

Аннотация

Валентин Сергеевич Зорин (1925-2016) – лучший американист всех времен и народов, блестящий ученый и публицист, знаменитый советский телеведущий. Настоящий мэтр и мудрец! Никто так глубоко не изучил американскую систему власти, в которой главную роль играют «мистеры миллиарды» – великие и ужасные олигархи, которые затевают войны, раскручивают и убивают президентов, держат в руках прессу и Голливуд, создавая идеологию «американской мечты».

Главные герои книги – Ротшильды и Рокфеллеры, Морганы и Форды, Хьюзы и Гетти – создатели финансовых и промышленных империй и пирамид. Вы узнаете, как они живут, развлекаются, враждуют, умножают свои богатства, каким путем, при помощи

каких шестеренок и колесиков осуществляют руководство механизмом американского государства.

В этой книге, которая стала событием мирового значения, есть все, что вы хотели знать о королях бизнеса, но боялись спросить. Без вранья, без прикрас. Зорину уже не нужно приспосабливаться – он классик. В этой книге он решил написать обо всем честно. Если не хотите, чтобы вас снова одурачили – читайте Валентина Зорина!

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Аристократия денежного мешка	7
Богатейшее из семейств	24
«Угол»	24
Первые миллионы	32
Случайности и закономерности	39
Границы «империи»	46
Объяснимые парадоксы	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Валентин Сергеевич Зорин
Некоронованные
короли Америки. Они
держат в руках весь мир

Документальный триллер

Серия «Документальный триллер»

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РОДИНА

© Зорин В.С., правообладатели, 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

Аристократия денежного мешка

Валентин Зорин

Учебники утверждают, что Соединенные Штаты Америки – республика, не знающая родовой аристократии. Там, дескать, никогда не было дворян, ни одна американская фамилия не имеет столь обычных для европейских аристократов приставок «де», «фон», «ван» и пр. Так, например, французские маркизы дю Поны, очутившись на американской почве, превратились просто в Дюпонов. Впрочем, это не помешало

им унаследовать высокомерие и замашки своих аристократических предков.

В действительности же, если говорить не о внешней оболочке, а о существе, Соединенные Штаты имеют очень много общего с королевством, хотя с успехом обходятся без тронов, корон и прочих атрибутов королевской власти. Американские короли не коронованы, но по своему реальному могуществу превосходят любого из коронованных монархов.

Узок круг американской аристократии. Постороннему проникнуть в этот круг почти невозможно. И хотя члены элиты США не рисуют на дверцах своих шикарных лимузинов корон и иной геральдической символики, не имеют герцогских и графских титулов – аристократического снобизма, чванства и спеси за океаном едва ли не больше, чем в старушке-Европе.

Было время, когда Морганов, Рокфеллеров и Меллонов, людей, обладающих ныне властью значительно большей, нежели временные обитатели Белого дома, не принимали в аристократических салонах Бостона и Филадельфии. Несмотря на их миллионы, они были парвеню, выскочки, купчишки. Избранными считали себя потомки первых переселенцев из Старого Света, кичившиеся этим не меньше, чем бояре-Рюриковичи древностью своего рода.

Известный американский публицист Стюарт Олсоп в книге, посвященной политическим нравам Америки, пишет: «Вандербильты когда-то смотрели свысока на Рокфеллеров

как на нуворишей, точно так же как Асторы глядели сверху вниз на Вандербильтов, а воротилы начала XIX века Стюивезаны и Ван Рэнсселэры на Асторов – и так на протяжении всей нелепой истории американской лжеаристократии». Олсоп рассказывает, что когда в 30-х годах нынешнего века один из пяти братьев Рокфеллеров – Нельсон – сделал предложение Мэри Кларк, представительнице аристократического семейства Филадельфии, ведущего свою родословную от первых переселенцев, то родители долго отказывали ему, считая семейство Рокфеллеров недостаточно аристократичным, а самого Нельсона выскочкой. Невесте, чтобы стать миссис Рокфеллер, пришлось убежать из дому.

Время постепенно стирало разницу, и первоначальники крупных состояний проникли в круг избранных. Но теперь уже они не признавали «всяких там» Фордов и Гарриманов. Затем и те при помощи династических браков, а главное, тугой мощны проложили себе путь в высшее общество.

В недавние годы в американском бизнесе появилась новая плеяда богачей. По своим деньгам они сравнялись, а иные и превзошли представителей старой промышленно-финансовой аристократии. На бирже и в директорских кабинетах корпораций и фирм эти «новички» – Гетти и Ханты – чувствуют себя равными Дюпонам и Лимэнам. Но не всегда еще их допускают в круг избранных. Они не доказали еще своей прочности и долговечности – на Уолл-стрите знают, как быстро подчас терпят крах сколоченные спекуляциями со-

стояния, и потому перед ними не спешат распахивать двери аристократических салонов и клубов. Аристократы выжидают. Выскочки завидуют им и негодуют. Но миллиард долларов – довод в Америке убедительный, и обладатели новых огромных состояний быстро входят в круг всемогущих.

Миллиард долларов! По пальцам можно пересчитатьворотил, обладающих в США таким состоянием, однако никакая электронно-счетная машина не определит всей степени того влияния и реальной власти, которую в стране доллара дает такой капитал!

Пределом мечтаний и символом счастья американских толстосумов прошлого века был миллион долларов. Но того, что возносило в XIX веке на вершину Олимпа, сейчас, в середине XX, в непрочные времена стремительного обесценения денег, в эпоху бизнеса совсем иных масштабов, недостаточно даже для рантье.

Процесс монополизации и укрупнения банковских трестов и промышленных корпораций привел к тому, что в ход пошли большие величины. Располагая миллионом или даже несколькими миллионами, на деловой арене современной Америки мало-мальски самостоятельного бизнеса не создашь. Разве может тягаться и устоять в борьбе с конкурентами, скажем, банк с капиталом в какие-нибудь 3–5 миллионов долларов, когда по всей стране раскинули свои щупальца, наплодив отделений не только в каждом городе, но едва ли не на каждой улице, гиганты вроде «Морган гаранта

траст», «Чейз Манхэттен бэнк», «Бэнк оф Америка», каждый из которых располагает не миллионами, а миллиардами долларов.

Иссушающий душу, убивающий в человеке человеческое, культ доллара господствует в Америке. Хорош не умный, не добрый, не смелый, не талантливый – хорош богатый. Криком отчаяния звучат слова американского публициста Роберта Смита, обращенные им со страниц «Газетт энд дейли» к согражданам:

«Многие не брезгают никакими окольными, непорядочными и даже насильственными методами, если они позволяют им быстро разбогатеть.

Официанты сгибаются в поклоне, министры изображают на лице улыбку, политические деятели раболепствуют, на щеках хорошеньких девочек появляются ямочки, комиссионеры подхалимствуют, стенографистки встают при вашем появлении, полисмены дружелюбно подмигивают, издатели источают приветливость, и все остальные преисполнены расположения и доброжелательства только в присутствии богатых. Почему же людям не спешить как можно скорее достигнуть этого блаженного состояния? Кого еще уважают в нашей стране? Педагога? Трудолюбивого ремесленника? Ученость? Талант? Мудрость? Только в том случае, если они умеют обратить свои таланты в доллары».

Некоронованные короли Америки! Их совсем немного.

С чадами и домочадцами всего несколько сот человек. Но именно в их руках сосредоточивается вся полнота власти, именно к ним тянутся невидимые нити управления крупнейшим государством современного капиталистического мира. Именно в их интересах ведется гонка вооружений, сжигаются напалмом вьетнамские деревни, льется кровь в Африке, в Азии, в Латинской Америке. Ради их выгоды выбрасываются в море сотни тонн продовольствия, в то время как многомиллионная армия безработных лишена самого естественного человеческого права – собственными руками заработать на хлеб для себя и своих детей.

Что вознесло их на вершину могущества? Меньше всего – таланты.

Появление на свет в семье миллионера, выгодная женитьба, темная афера, нередко преступление – путь к богатству в Америке. За каждым крупным состоянием кроется злодейство – сказал Бальзак. Великий француз не знал о Морганах и Рокфеллерах. Но его слова в полной мере относятся к истории возникновения крупнейших состояний США. Видный американский социолог Райг Миллс, написавший объемистый труд о властителях Америки, пришел к весьма знаменательному выводу: «Не существует, надо полагать, праведного экономического пути к накоплению личного состояния в 100 миллионов долларов. Всякое бесчестное богатство, наживать которое безопасно, непременно становится крупным богатством».

Сколько темных махинаций, мрачных преступлений – тайных и явных – хранят истории семейств Рокфеллеров и Хантов, Дюпонов и Морганов, всех тех, кого сегодня в Соединенных Штатах причисляют к «властвующей элите».

«Бароны-разбойники», как стали называть промышленно-финансовых тузов Америки после гражданской войны, грабили богатства страны, вели друг с другом экономические войны, наживались на общественных и государственных экономических начинаниях, пуская в ход все средства для достижения своих целей.

Мораль первоначальников нынешних крупнейших состояний Америки кратко и красноречиво сформулировал в середине XIX века один из «баронов-разбойников» – Корнелий Вандербильт. Когда либеральствующие политики, стремясь урезонить дельца, действовавшего особенно нагло, робко стали указывать ему на творимые им беззакония, Вандербильт ответил фразой, ставшей классической, определяющей мораль некоронованных королей США и наших дней: «Закон? Зачем мне закон? Разве я не обладаю силой?»

Несколько десятилетий, спустя, в мае 1963 года, выступая в университете, носящем имя Вандербильта (Вандербильт и университет – сочетание почти противоестественное!), президент Кеннеди ту же самую мысль облек в форму, более обтекаемую. «Все американцы, – провозгласил он, – должны быть ответственными гражданами, но некоторые должны быть более ответственными, чем другие, в силу их обще-

ственного или частного положения, их роли в обществе, их перспектив на будущее или наследия (Вы слышите, даже не своих заслуг, а наследия! – В. З.), доставшегося им от прошлого... Коммодор Вандербильт признавал эту ответственность, благодаря чему память о нем сохранится надолго». Кеннеди не случайно ссылаясь на «барона-разбойника», – сказанное президентом об «особой ответственности в силу частного положения» это то же, что и «Зачем мне закон, разве я не обладаю силой?», только в другой аранжировке.

В сегодняшней Америке канонизирована разбойничья мораль коммодора Вандербильта. Это мораль Морганов и Рокфеллеров, Дюпонов и Джаннини, Меллонов и Хантов. Сила денег – вот их закон.

Правда, сейчас уже никто из них не позволяет себе в открытую глумиться над законом, как делал это Корнелий Вандербильт, – не те времена. Минувшее столетие не прошло даром для буржуазии. Ныне она боится масс, боится народного гнева, боится всего хода исторического развития, неопровержимо свидетельствующего о ее обреченности.

Этим и объясняется попытка некоторых современных некоронованных королей капитала спрятать свое могущество, действовать за кулисами. Чем, как не этим стремлением, вызваны усилия ученых холопов буржуазии внушить трудящимся, что, собственно говоря, в наше время никаких монополистов, никаких миллиардеров, полновластно заправляющих экономической и политической жизнью капитали-

стических стран, не существует в природе.

Помилуйте, говорят они, какие миллиардеры, какие капиталисты? Вандербильты и Морганы хозяйничали сто лет назад. А ныне они не играют никакой роли. Их никто не знает, и они никому не мешают. Что же касается их богатств, империй, ими созданных, то эти богатства давно уже принадлежат миллионам акционеров.

«Раньше были «титаны», столь хорошо описанные Драйзером, – пишет буржуазный профессор М. Лернер в своей книге «Американская цивилизация». – Теперь великих капиталистов сменили акционерные компании. Корпорации распылили капиталистическую собственность среди миллионов мелких акционеров». Дескать, Драйзер устарел, а описанные им капиталистические волки – всего лишь объект истории литературы.

Это не единичное высказывание, а «научная концепция», едва ли не самая распространенная в современной буржуазной социологии. Имеется много разновидностей такого рода «теорий»: «народный капитализм», «государство всеобщего благоденствия» и т. п.

Послушать буржуазных пропагандистов, то получится, что Форды уже вовсе не владельцы многочисленных предприятий. Они только управляют делами огромного акционерного товарищества, хозяевами которого являются... рабочие фордовских заводов. Ведь рабочие, уверяет монополистическая пропаганда, имеют возможность купить акции

и таким образом стать... совладельцами предприятия, то есть быть на равной ноге с самими Фордами.

Действительно, среди новейших форм обмана масс имеется и такая. Рабочий приобретает одну-две акции предприятия, на котором он работает, а затем ему заявляют, что он уже не эксплуатируемый, а хозяин, капиталист, что он работает на самого себя, а потому в его интересах трудиться до изнеможения, ведь он обогащает не Фордов, а самого себя. Только вот беда – Форды богатеют, а рабочий нет. Когда же в результате работы в бешеном темпе рабочий начинает сдавать, то этого «капиталиста» безжалостно вышвыривают за ворота.

Ничего не говорят теоретики «народного капитализма» и о том, что из десятков миллионов американских трудящихся даже одну-две акции имеет лишь ничтожная часть – верхушка квалифицированных рабочих. Только семейству миллиардеров Дюпонов принадлежит сегодня в 10 раз больше акций, чем всем американским рабочим. Это лишь один из многочисленных фактов, подтверждающих, насколько грубой фальшивкой является миф буржуазной пропаганды об исчезновении миллиардеров, об их «растворении» среди миллионов акционеров «государства народного капитализма».

Другая форма маскировки некоронованных королей под бесплотных духов – новомодный миф о «революции управляющих». Хозяева, по словам проповедников этой теории,

вовсе не хозяева, а лишь очень богатые рантье; вся же реальная власть в корпорациях и банках перешла в руки значительной прослойки так называемых «менеджеров» – управляющих, которые служат не столько своим хозяевам, сколько массам акционеров. С помощью такого рода рассуждений пытаются доказать все ту же «демократизацию» капитала, спрятать от посторонних глаз всевластие небольшой кучки некоронованных королей.

Слов нет, прослойка наемных управляющих, на которых возложена обязанность подменять обычно бездарных и безвольных отпрысков могущественных династий, действительно богата и влиятельна. Достаточно привести такой пример: оклад президента Соединенных Штатов Америки – 100 тысяч долларов в год. Ежегодный доход президента «Дженерал моторе» выше в 6 с лишним раз – 655 тысяч долларов. Воротилы большого бизнеса не жалеют денег для оплаты услуг тех, кто приумножает их богатства.

Современный бизнес – вещь чрезвычайно сложная, требующая обширных знаний в области финансов, промышленности, научной организации труда и систем управления. Мало кто из носителей громких фамилий утруждает себя деятельностью по руководству своим бизнесом. В составе 36 семейств, находящихся на самой вершине американской деловой «пирамиды», мы насчитали 135 взрослых человек, которые могли бы заниматься активной деятельностью. Из них лишь 29 причастны к какому-нибудь бизнесу, остальные –

типичные рантье, живущие стрижкой купонов.

Поэтому опытные администраторы, специалисты-управляющие в большой цене, им платят бешеные деньги, перемаивают из одной фирмы в другую. Но, несмотря на это, они лишь служащие, хотя иные из них со временем создают собственное дело. Еще Энгельс, говоря об акционерных обществах, отмечал, что социальная функция капиталиста перешла здесь в руки служащих, получающих заработную плату, а капиталист продолжает класть в карман в виде дивидендов вознаграждение за эти функции, хотя он перестал их выполнять.

Показать всю несостоятельность разговоров о том, будто управляющие заменили капиталистов, можно на примере. Это тем более стоит сделать, поскольку обычно все происходящее в тиши директорских кабинетов корпораций, в фешенебельных клубах, где владыки денежных империй между партиями покера и баккара заключают миллионные сделки, остается скрытым от глаз непосвященных. И лишь редко тайные бури отзываются рябью на поверхности, и общество может догадываться о быте и нравах пауков в банке.

...Еще несколько лет назад, когда на Уолл-стрите появлялась массивная фигура Говарда Шеперда, вслед ему раздавался почтительный шепот, дородные швейцары, смахивающие на министров, опрометью кидались распахивать дверь перед надменным воротилой. И это не удивительно: в течение многих лет сей бизнесмен возглавлял совет директоров

одного из могущественнейших банков Америки – «Ферст нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк», занимал директорские посты ни много ни мало в тридцати других крупных компаниях. Говард Шеперд ворочал десятками и сотнями миллионов долларов, ему внимали предприниматели, перед ним трепетали министры.

Но вот внезапно Шеперд исчез с Уолл-стрита. Из могущественнейшего финансиста он вдруг превратился в заштатного дельца, потеряв свое могущество. Что же произошло? Нет, Шеперд не обанкротился, не потерял состояния на рискованных спекуляциях. Он просто-напросто не угодил хозяину и был бесцеремонно выставлен им за дверь. Хотя Шеперд и занимал пост председателя совета директоров одного из крупнейших уолл-стритских банков, подлинным хозяином этого банка является Джеймс С. Рокфеллер – кузен братьев Рокфеллеров, возглавляющих знаменитую нефтяную империю. И в тот самый момент, когда капризный и могущественный миллиардер решил, что не нуждается больше в услугах своего управляющего, он просто-напросто выгнал его вон, заменив другим.

А ведь речь шла не о рядовом дельце, а о руководителе гигантского банка.

Конечно же, и власть, и могущество у таких людей есть, и немалые. Но располагают они ими, как правило, лишь до тех пор, пока угодны хозяевам, тем, кто держит в своих руках контрольные, пакеты акций, – кучке промышленно-финан-

совых тузов. Не случайно американский журнал «Форчун» – орган крупных предпринимателей – привел как-то слова вице-президента известной автомобильной компании: «Никто из нас не чувствует себя спокойным за свое место даже тогда, когда мы наверху. Менеджер не может никуда уйти от того факта, что достаточно малейшего промаха с его стороны, чтобы не только нанести ущерб фирме, но и самому потерять работу».

Нет, никуда не делись ни Морганы, ни Форды, ни Дюпони. История свидетельствует о том, что короли, коронованные и некоронованные, восседающие на троне или в кресле правления крупнейшего банка, от своей власти никогда добровольно не отказываются.

Морганы и Рокфеллеры сегодня еще опаснее, чем родоначальники этих династий. В их руках большая власть, они более могущественны и в то же время в страхе перед будущим готовы на все. лишь бы продлить свое всевластие.

«Монополистический капитал, – подчеркивает Программа КПСС, – полностью захватив основные материальные средства, не делит ни с кем политическую власть. Он установил свою диктатуру – диктатуру меньшинства над большинством, диктатуру капиталистических монополий над обществом. Идеологи империализма маскируют диктатуру монополистического капитала лживыми лозунгами свободы и демократии и, объявляя империалистические государства странами «свободного мира», выдают правящие буржуазные

круги за противников всякой диктатуры. В действительности же свобода в империалистическом мире означает лишь свободу эксплуатации рабочего класса, трудового народа не только своих стран, но и всех других стран, которые попадают под железную палу монополий».

Каковы же они, эти люди, ворочающие миллиардами, вершащие дела в богатейшем государстве капиталистического мира?

Многих из них даже нельзя отнести к людям интеллигентным. Как свидетельствует американское исследование, носящее красноречивое название «Почему бизнесмены не читают книг», эти люди «почти никогда не читают художественной литературы, философских и поэтических произведений, пьес. А если кто-нибудь из них начинает интересоваться чем-то, не имеющим прямого отношения к бизнесу, коллеги относятся к ним с нескрываемым чувством опасливой осторожности».

Американский профессор-социолог В. Паккард много лет изучал облик крупнейших предпринимателей США, их манеры, привычки, методы работы, быт, нравы. Выводы из этих длительных наблюдений он изложил в книге, названной им «Покорители пирамид». В целом, пишет Паккард, руководители американских монополий обладают следующими тремя характерными особенностями: медлительной речью, импозантной внешностью и отсутствием чувства юмора. Целеустремленность, являющаяся для них условием успеха, обо-

рачивается узостью кругозора и духовным обеднением. Бизнес требует прибыли любой ценой, а это, указывает автор, означает постоянное нарушение моральных норм и сделки с совестью. Как показало специальное обследование и опросы, которые профессор Паккард произвел среди восьми с половиной тысяч крупных бизнесменов, все они потеряли или почти потеряли интерес к семейной жизни. Об их интеллектуальной ограниченности, отмечает Паккард, свидетельствует то, что в доме у них может быть гараж на десяток, а то и больше машин, но сплошь и рядом вы не найдете там ни одной книги.

И еще свидетельство. Оно принадлежит на сей раз уже не постороннему наблюдателю, не исследователю, а человеку из круга миллиардеров. Не так давно умерший Генри Люс, воротила, близкий к Морганам, издатель таких широко известных журналов, как «Лайф», «Тайм» и «Форчун», на закате жизни не то в порыве откровенности, не то раздражения разразился следующей тирадой: «Всегда и везде деловые люди производят отталкивающее впечатление. Что собой представляют почти все те, кого я знаю из людей нашего круга? Все мы лишь буржуа, увлеченные материальной стороной жизни, полные предрассудков, вульгарные, неотесанные грубияны, нелепые и тупые». Сказано зло, хотя наверняка Люс пожалел потом о слишком откровенном признании.

Жизнь властвующей элиты США тщательно скрывается от постороннего глаза. И лишь редко-редко, иногда случай-

но, а порой как отголосок ожесточенной борьбы между капиталистическими хищниками, на страницы печати проникают скудные сведения о подлинной деятельности этой кучки людей, от образа мыслей, желаний и поведения которых зависят судьбы миллионов людей, курс государственного корабля Соединенных Штатов Америки, самой монополистической из всех монополистических стран.

Итак, не какой-то отвлеченный «капитал без капиталистов», не растворившиеся в прошлом имена, а реальные, могущественные властители распоряжаются в стране, которую капиталистическая пропаганда преподносит как образец западной демократии.

Когда-то замечательный американский писатель Марк Твен так сформулировал символ веры своих соотечественников-бизнесменов:

«Наживай деньги. Наживай быстро. Наживай как можно больше. Наживай бесчестно, если можешь, и честно, если нельзя иначе».

Кто же они? Чем владеют? К чему стремятся? Как управляют своими империями и всем государством? Об этом мы и расскажем.

Богатейшее из семейств

«Угол»

Джон Морган

Официальные справочники утверждают, что местом сосредоточия высшей политической, экономической, админи-

стративной и прочей власти в Соединенных Штатах Америки является город Вашингтон, расположенный в федеральном округе Колумбия. Первое, куда обычно ведут посетителя американской столицы, – это невысокое, в обрамлении зелени, построенное в ложноклассическом стиле здание, известное как Белый дом – резиденция президента США. «Здесь решаются судьбы страны, вершится мировая политика», – заученно твердят гиды, обращаясь к затаившим дыхание провинциалам.

Однако у воротил американского бизнеса на этот счет иное мнение. Двухэтажное грязно-серое сооружение, находящееся в нескольких сотнях миль от Белого дома, на одном из тихих перекрестков Нью-Йорка, вызывает у них значительно больше почтения, нежели любое из официальных зданий...

К нему теплым сентябрьским днем и направился автор этих строк. Его влекло сюда не праздное любопытство, а желание собрать как можно больше материалов о хозяевах дома – семействе Морганов.

Поскольку руководители моргановского клана, как правило, избегают шумной рекламы, не любят визитов посторонних, я решил действовать на собственный страх и риск. Чтобы добраться до цели, пришлось спуститься в душное подземелье нью-йоркского метро. Несколько минут грохота в мрачных катакомбах подземной дороги «самого богатого в мире города» – и позади остался центр с его фешенебельны-

ми кварталами, Бродвей. Нет, это не та, многократно описанная и изображенная в десятках кинофильмов, сверкающая огнями улица, так сказать, фасад города. Здесь, в Даун-тауне – Нижнем городе, протянувшаяся на много километров через весь гранитный остров Манхэттен улица, мягко говоря, весьма непрезентабельна.

Несколько десятков шагов вниз по Бродвею, и мы у церкви Святой троицы – готического собора средних размеров, к которому примыкает небольшое кладбище. Путеводитель по городу сообщает, что на этом кладбище нашли вечное упокоение знаменитые американцы Александр Гамильтон, Роберт Фултон. Здесь в маленьком домике в 1754 году начал свое существование Колумбийский университет, называвшийся тогда Кингз-колледжем.

Но не кладбищу, не мужам, на нем похороненным, и даже не экстравагантности основателей университета, избравших в качестве его колыбели кладбищенскую хижину, обязано это место своей всемирной, хотя и мрачноватой славой. От церкви Святой троицы берет начало протянувшееся всего на несколько сот метров узкое ущелье Уолл-стрита – улица, ставшая символом хищнического американского капитала.

Отсюда давно уехали состоятельные люди: жить здесь им и неудобно, и «неприлично». Одна за другой за ними перекочевывают и штаб-квартиры крупнейших банков, корпораций, когда-то густо гнездившиеся именно в этой части го-

рода. Сегодня признаком респектабельности фирмы является резиденция в центре города, где-нибудь на Мэдисон или Пятой авеню, где как грибы растут сверкающие медью, алюминием, стеклом и цветным пластиком пятидесятиэтажные и более высокие громады. Они словно говорят: смотрите, как богаты хозяева банков и фирм, расположенных здесь. Положение их незыблемо, как скальное основание, на котором стоит фундамент небоскреба, доходы так же высоки, как взметнувшиеся ввысь конструкции – чудеса современного инженерного и строительного искусства. Правления корпораций и банков одно за другим покидают знаменитый Уолл-стрит, переключиваясь в новые районы: ничего не поделаешь – мода. Не последуешь за ней – того и гляди, потеряешь доверие клиентов.

И тем не менее я не ошибся, направившись в суетливый и грязноватый Даун-таун. Банкирский дом Морганов, так же, как и много десятилетий назад, занимает приземистое, старомодное здание. Этот дом не нуждается в рекламе. Он не гонится за блеском шикарных кварталов, его репутация в кругах большого бизнеса достаточно прочна, чтобы позволить себе пренебречь велениями моды. А пока Морганы остаются на Уолл-стрите, Уолл-стрит остается Уолл-стри-том.

А вот и цель: на углу Уолл-стрита и пересекающего его Брод-стрита раскинулось оштукатуренным фасадом на обе эти улицы пузатое, словно бабушкин комод, претенциозной,

но безвкусной архитектуры здание. На самом углу несколько ступеней ведут к стеклянной, оправленной в раму из потемневшей меди двери с золотыми цифрами «23». Дверь, как и положено парадному входу, – видно, это традиция международная – заперта. Вход с Брод-стрита, из соседнего с угловым большого дома, к стене которого привинчены крупные медные буквы – «Морган гаранти траст».

Вот он, знаменитый «Угол», в течение многих десятилетий играющий роль одной из подлинных столиц капиталистического мира, место, откуда хозяева этого дома вкупе с другими обладателями крупного капитала неприметно для посторонних глаз и вместе с тем весьма реально направляют экономическую и политическую жизнь Соединенных Штатов, оказывают самое существенное влияние на политический курс многих капиталистических стран.

В доме – чинный сумрак и прохладная тишина, важные клерки, впархивающие в солидные кабинеты за массивными дверями. Глубоко под землей – бетонированные подвалы, где за стальными 52-тонными дверями с дистанционным управлением, в бронированных отсеках, под охраной сложнейших систем, ключ к которым известен лишь двум-трем людям, хранятся несметные сокровища. В центре здания – зал со стеклянными стенами и перегородками. Отделенные друг от друга зеркальными стеклами, полтора десятка подчеркнуто старомодных конторок с не менее старинными письменными приборами. За ними восседают холеного

вида мужчины. Это ответственные руководители моргановского бизнеса.

Они верны традициям. Предпочитают внешне невзрачный Уолл-стрит фешенебельной Мэдисон-авеню, неприметное старое здание – алюминиево-стеклянным чудесам, допотопную мебель а ля мистер Пиквик – ультрамодерну. Но не спешите с выводами. «Несмотря на приверженность традициям, ничего старомодного в стиле работы банка Морганов нет» – утверждает журнал «Лайф». А он знает, что говорит: Морганы среди тех, кому этот журнал принадлежит.

«Империя Морганов» – незримое государство в государстве. Как и всякое государство, эта империя имеет свои границы, историю, свою внутреннюю и внешнюю, тайную и явную политику, своих владык и визирей...

За несколько дней до описанного здесь путешествия на Уолл-стрит автор этих строк обратился к одному из нынешних руководителей «моргановской империи», мистеру Генри Клею Александру (о нем еще речь впереди), с предложением о встрече. Уже миновали те времена, когда американские бизнесмены не интересовались контактами с представителями советской общественности. Беспокоясь, как бы английские, японские, западно-германские, итальянские и иные конкуренты не обошли их в заключении выгодных торговых сделок с социалистическими странами, представители американского делового мира используют любую возможность для того, чтобы встретиться с советскими специалистами,

дипломатами, журналистами, приезжающими в США, обменяться мнениями о перспективах расширения торговли, обсудить другие интересующие их проблемы.

В дни пребывания в Соединенных Штатах мне не раз доводилось убеждаться в этом. У меня состоялась не одна встреча и беседа с видными представителями американского делового мира, и потому письмо на фирменном бланке «Морган гаранта траст компани» не столько удивило, сколько позабавило меня – ребячливость солидных людей, которым перевалило уже за 60, всегда смешна. Мистер Александер, оказывается, был обижен на советскую прессу! Он горько сетовал в своем послании на советский журнал, посвятивший его деятельности заметку. Ни одного из фактов, приведенных в этом объективном и сугубо деловом материале, господин Александер не опровергал хотя бы потому, что это невозможно. Но поскольку общий тон заметки существенно отличался от восторженных панегириков, которыми обычно награждает его печать американских монополий, избалованный лестью бизнесмен счел себя обиженным.

Словом, randevу не состоялось. Это, впрочем, не очень помешало мне достигнуть своей цели – собрать материал о деятельности, богатствах и стремлениях «моргановской империи» сегодня. Документы, хранящиеся в архивах, отчеты банков и промышленных корпорации, книги, материалы периодической печати, а также беседы с представителями делового мира США, в том числе и на Уолл-стрите, личные

наблюдения и впечатления дали немало интересного и поучительного. Рассказывая о сегодняшнем дне банкирского дома Морганов, я, конечно, рискую еще больше разгневать неукротимого мистера Александра, но ничего не поделаешь, как говорится, бог не выдаст...

Рассказ о Морганах – это рассказ о сегодняшних владыках Соединенных Штатов, о тех, кто не стремится мелькать на авансцене, кто, предпочитая тишину деловых кабинетов политической трескотне и шумихе официального Вашингтона, стоит у истоков американского политического курса.

Первые миллионы

Вот уже несколько лет на книжный рынок США одна за другой выбрасываются десятки книг – от многотомных квазинаучных сочинений до рекламных, проспектов. Цель всех этих изданий – доказать, что создатели крупнейших состояний Америки, их первоначальники были вовсе не «баронами-разбойниками», каковыми их считает прогрессивная общественность, а некими «рыцарями без страха и упрека», руководствовавшимися в своей деятельности лишь благом ближних и достигшими богатства исключительно честными и праведными путями, в силу своей особой одаренности и деловой гениальности.

Одно из первых мест по количеству панегириков, основанных на сплошных фальсификациях, занимает Джон Пирпонт Морган-старший, известный в истории США под достаточно красноречивой кличкой Корсар, – основатель нынешней «моргановской империи». Правда, его сегодняшние биографы не в состоянии, рассказывая о Моргане-старшем, пустить в ход традиционную для Америки сусальную сказочку о бедном мальчике – продавце газет или чистильщике сапог, которому в награду за его трудолюбие и бережливость бог даровал миллион долларов.

Морган-старший, родившийся в 1837 году, был сыном миллионера. Его папаша, Юний С. Морган, не гнушаясь

никакими средствами, сколотил немалое по тому времени состояние в несколько миллионов долларов. Готовностью на любые, в том числе самые темные, махинации он добился расположения одного из крупнейших банкиров США XIX века – Джорджа Пибоди. Во время войны Севера и Юга банк Пибоди, занимаясь различного рода противозаконными сделками, спекуляцией оружием, пробился в ряд крупнейших банков страны. Юний Морган, показав незаурядную изворотливость и полное пренебрежение нормами морали, сыграл в деятельности Пибоди заметную роль и в качестве награды был удостоен места компаньона своего босса – хозяина банка.

Источник богатств «империи Морганов» – государственная измена во время гражданской войны в Америке. Однако по сравнению с тем, что за этим последовало, деятельность первого Моргана – просто жалкое кустарничество. Корсар оставил своего папашу – ординарного, хотя и удачливого спекулянта и махинатора – настолько позади, что именно ему, Джону Пирпонту Моргану-старшему, досталась слава родоначальника «моргановской империи».

Среди наследства, оставленного Юнием Морганом сыну, которому суждено было положить начало самой могущественной из империй современного капитализма, имелось нечто более важное, чем даже первый из моргановских миллионов. Это – особое положение моргановского банка, послужившее тем рычагом, с помощью которого Корсар пре-

вратил банк в ростовщика мирового масштаба. Стечением обстоятельств моргановскому банку досталась роль посредника в деловых операциях между молодой заокеанской республикой и сначала Англией, а затем и всей Европой. Это сыграло значительную роль в дальнейшей судьбе моргановских миллионов. В условиях, когда торговля между Старым и Новым Светом приобретала решающее значение для американской экономики, связи с Англией и оказались тем «волшебным» средством, при помощи которого Морган сумел направить золотой поток в свои сундуки.

Обо всем этом официальные биографы семейства по понятным соображениям сегодня умалчивают. Их версия возникновения богатства дома Морганов основана на том, что в основе моргановского колоссального состояния лежат, во-первых, гениальные деловые способности старого Моргана и, во-вторых, его бережливость, которая позволила ему, отказывая себе во всем, во много раз приумножить миллионы, оставленные отцом.

Ни в том, ни в другом утверждении нет ни грана правды. «Гениальные способности» и феноменальное деловое «сверхчутье», будто бы присущие Корсару, – просто-напросто выдумка, не имеющая ничего общего с действительностью. История американского бизнеса зафиксировала ряд случаев, свидетельствующих о том, что Морган-старший не только не выделялся деловыми способностями среди своих коллег, но сплошь и рядом оказывался в делах безграмотным

профаном, допускал ошибки, очевидные даже начинающим дельцам.

Авторы нынешних панегириков по адресу Морганов не любят вспоминать о книге «Дом Морганов», написанной добросовестным американским исследователем Льюисом Кореем несколько десятилетий назад. А между тем в этой книге немало примеров, камня на камне не оставляющих от мифа о «гениальных способностях» Моргана-старшего. Приведем лишь два из них.

Один из самых опасных конкурентов Морганов, банкир Гарриман (отец нынешнего уолл-стритского дельца и вашингтонского политика), упорно старался вытеснить моргановский капитал из правления Северной Тихоокеанской дороги. С этой целью он стал повсюду скупать ее акции. Этот усилившийся спрос привел к тому, что акции несколько подорожали. И вот «проницательный» Морган, не увидев очевидной опасности, поддавшись вульгарной жадности, решил использовать «выгодную», по его мнению, конъюнктуру и стал усиленно продавать свои акции, которые тут же покупали агенты Гарримана. Еще немного – и Морган лишился бы одного из самых доходных предприятий. Он сам лез в сети, расставленные конкурентом. Лишь в последний момент один из моргановских сотрудников осмелился наекнуть боссу, что тот делает ошибку. Только после этого Морган прекратил спекуляцию.

А вот еще пример, не менее характерный. В 1908 году

Вильям Дюрант, известный биржевой делец, основал автомобильную компанию «Дженерал моторе». Банкиры старой закваски смеялись над его затеей. Они весьма скептически относились к будущему автомобильной промышленности и считали, что вкладывать в нее деньги – неумная авантюра и чистый убыток. В то время как более предусмотрительные дельцы уже поняли, какие огромные перспективы у этой отрасли промышленности, Морган, о гениальных деловых качествах и сверхъестественной проницательности которого пишет сейчас буржуазная печать, рассуждал так же, как самые недалёковидные его коллеги. Во всяком случае, когда Вильям Дюрант пришел к старому Моргану и предложил ему приобрести «Дженерал моторе» за полтора миллиона долларов, тот выгнал его. А 12 лет спустя, в 1920 году, наследникам Моргана, чтобы овладеть той же самой «Дженерал моторе», пришлось объединиться с Дюпонами, ибо за контрольный пакет акций надо было заплатить уже 80 миллионов долларов.

Таковы прославленные «проницательность» и «способность к предвидению» Джона Пирпонта Моргана-старшего.

Что же касается второго из китов, на котором, если верить словам моргановских писак, зиждутся богатства Морганов, – их традиционной семейной бережливости, начало которой будто бы положил Джон Пирпонт Морган-старший, то авторы этого мифа, очевидно, рассчитывают на короткую память и отсутствие любознательности у своих соотечественников.

Достаточно полистать газеты прошлого века, чтобы увидеть — в чем, в чем, а в бережливости старшего Моргана упрекнуть никак нельзя.

Обратимся к свидетельству того же Корея, исследователя, которого никто не заподозрит в стремлении подрывать устои «американского образа жизни» и тем более капиталистической системы. Вот что он пишет: «Старый Морган отличался исключительной расточительностью. Его любовные истории буквально потрясали пуританскую Америку. Своих многочисленных любовниц, вербовавшихся из самых красивых женщин Европы и Америки, он одарял со щедростью, не уступавшей щедрости Людовика XIV к маркизе Монтеспан.

Он был религиозен, и поэтому имел собственную церковь и при ней пастора, находившегося на его содержании. В церковь обычно он приезжал с очередной любовницей, поджидавшей его в карете. В этом он не находил ничего предосудительного, совмещая, таким образом, одновременно блуд духовный с блудом телесным». Свидетельство вполне авторитетное и в достаточной степени красноречивое!

И уж если говорить о семейных традициях, то это отнюдь не бережливость. Внуки и правнуки старого Моргана, унаследовавшие его состояние, и в наши дни не чужды чудачеств и развлечений своего деда. Правда, в отличие от него, они стремятся не выставлять этого напоказ: не те ныне времена, чтобы на глазах у миллионов бедных, голодных людей бросать на ветер миллионы долларов ради удовлетворения

прихотей и извращенных вкусов отпрысков моргановского семейства. Но нет-нет да и просочатся на страницы прессы скандальные факты, свидетельствующие, что и по сей час живы традиции старого Моргана в его семействе.

Так, некоторое время назад пронырливые американские репортеры обнаружили на одной из нью-йоркских улиц фундаментальное сооружение из мрамора. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что эти мраморные хоромы – конюшня на сотню лошадей, принадлежащая Томасу Моргану, одному из нынешних представителей семейства. Ему же принадлежит построенный по последнему слову техники дворец со специальным парком и искусственно вырытым прудом для купания, в котором обитает... несколько десятков собак.

Так обстояли и обстоят ныне дела с традиционной моргановской «бережливостью»!

Случайности и закономерности

Но если гениальные деловые способности и бережливость первоначальников из рода Морганов – мифы, то в чем же секреты возникновения их гигантского состояния?

Это прежде всего цепь счастливых обстоятельств. Об одном из них выше уже говорилось: положение посредника в торговле между Старым и Новым Светом, волею случая выпавшее на долю моргановского банка, – один из тех волшебных ключей, который открыл моргановскому семейству дорогу к богатству.

Другое обстоятельство заключалось в следующем. К началу нынешнего века в условиях бурного развития американского капитализма возникла объективная необходимость в каком-то центральном финансовом учреждении, которое взяло бы на себя регулирование рынка ссудного капитала. Между тем такого банка в тот период в США не было. Кому-то надлежало взять на себя эту миссию. Но кому?

В Америке существовало тогда лишь несколько банкирских домов, способных возглавить размещение выпусков ценных бумаг. Даже наиболее крупные коммерческие банки занимались главным образом краткосрочным кредитом, их связи с промышленными монополиями были непрочными, большинством таких банков руководили предприниматели средней руки. В таких условиях превращение банкирского

дома «Дж, П, Морган» во временного, но почти абсолютного диктатора Уолл-стрита явилось, так сказать, закономерным порождением эпохи. То, что эта роль выпала именно на долю моргановского банка, – счастливая для Морганов случайность. Ее мог взять на себя и кто-нибудь из его конкурентов.

Важным обстоятельством было и то, что с самого начала банкирский дом Морганов строил свое благополучие на «бизнесе смерти». Первая же деловая операция старого Моргана, совершенная им в 20-летнем возрасте, была связана с мошенничеством при продаже правительству Соединенных Штатов Америки партии устаревшего оружия. С тех пор любая война, где бы она ни вспыхивала, оборачивалась для семейства Морганов золотым дождем.

Во время американо-испанской войны, первой по своему характеру империалистической войны, Морганы заполучили главные подряды на поставку оружия правительству Соединенных Штатов. Когда английский империализм душил свободу Трансвааля, колонизаторы стреляли в буров из винтовок, поставленных им Морганами. В 1900 году банк Моргана реализовал для британского правительства заем в 15 миллионов долларов – сумма по тем временам значительная, несколько месяцев спустя – еще 28 миллионов, затем последовал новый заем, на сей раз уже 100 миллионов, и, наконец, еще один заем – 80 миллионов долларов.

Колониалистские авантюры Сесилия Родса в Африке в конце XIX века наложили тяжелое бремя на британское казна-

чейство, и свыше 76 военных расходов Англии, связанных с ее колониальными захватами, было в то время покрыто займами, предоставленными банкирским домом Морганов. Захват зоны Панамского канала, осуществленный президентом Теодором Рузвельтом, — и новые десятки миллионов долларов перекочевали в бронированные подвалы моргановского здания на Уоллстрит, 23.

Когда в Европе вспыхнула первая мировая война, барыши моргановских банков стали стремительно возрастать. Воспользовавшись тем, что финансовые связи с банкирами Англии и Франции были почти целиком в их руках, Морганы скоро превратились в основного поставщика оружия для стран Антанты. На покупку оружия требовалось много денег, и через-два три года Европа оказалась в долговой кабале у дома Морганов.

Но вот силы воюющих сторон начали иссякать. В России произошла Февральская революция, и господа Морганы решили, что пора вмешаться в схватку, а то революционный пожар перекинется на всю Европу, и тогда плакали их и их сподвижников с Уолл-стрита денежки. Профессор-краснобай Вудро Вильсон, восседавший в президентском кресле, деятель, выдвинутый на политическую арену Морганами, по команде «Угла» в апреле 1917 года дал сигнал о вступлении США в войну. Американские парни отправились выручать моргановские миллионы.

После окончания войны Морганы продолжали прибираться

к рукам важнейшие позиции в экономике Западной Европы. Их внимание привлекла Германия. Пресловутый «план Юнга», способствовавший усилению агрессивных германских монополий, сыграл немалую роль в подготовке германским империализмом новой войны. Это сейчас общепризнано. Но зато немногим в Америке известно, что вместе с председателем правления концерна «Дженерал электрик» Оуэном Д. Юнгом непосредственным автором этого плана был Джон Пирпонт Морган-младший – сын Корсара. Так золото Морганов в немалой степени способствовало превращению сумасшедшего ефрейтора из завсегдатая мюнхенской пивной в германского «фюрера», залившего кровью мир.

И если уже говорить о традициях (речь идет не о рекламной приверженности к старому зданию и традиционным конторкам вместо письменных столов, а о действительных традициях, почитаемых Морганами всех поколений), то теснейшая связь с военным бизнесом, с его финансированием – едва ли не самая главная и стойкая традиция в деятельности моргановского семейства!

Взять хотя бы последние 10–12 лет. За этот период в американском министерстве обороны – органе, руководящем гонкой вооружений и распределяющем военные заказы между компаниями и фирмами, – сменилось несколько руководителей. Но по странному «совпадению» каждый раз во главе министерства оказывается либо непосредственный представитель моргановских компаний, либо человек, близкий

к ним. Первым министром обороны в правительстве Эйзенхауэра был президент моргановско-дюпоновской корпорации «Дженерал моторе» Чарльз Вильсон, тот самый Вильсон, который прославил себя циничной формулой: «Что хорошо для «Дженерал моторе», то хорошо и для страны». В его устах эта формула с одинаковым основанием могла бы прозвучать и так: «Что хорошо для Морганов, то хорошо и для США».

Вильсона сменил президент другой моргановской компании – «Проктер энд Гэмбл», миллионер Нейл Макелрой. Его преемником стал Томас Гейтс – одна из наиболее влиятельных фигур сегодняшней «моргановской империи». И сменивший Гейтса на посту министра обороны США Роберт Макнамара попал в Пентагон с поста президента компании Фордов, связанной с моргановскими банками. Меняются правительства, приходят и уходят президенты и их министры, но одно остается неизменным – Морганы и военный бизнес.

И, наконец, говоря об обстоятельствах неимоверного обогащения моргановского семейства, которое сегодня, очевидно, является самой богатой семейной группой в мире, надо сказать и о личных качествах основателя «моргановской империи». Но не о тех, о которых пустословит буржуазная пропаганда, а о действительных, способствовавших созданию сказочных богатств этого семейства.

Полная беззастенчивость в выборе средств, презрение к

каким бы то ни было моральным и человеческим нормам, жестокость и алчность – вот что характерно для человека, которого ныне в США буржуазная пропаганда причисляет чуть ли не к лику святых.

Сам старый Морган под конец жизни решил приукрасить себя в глазах потомков. Не потому, что он уж очень боялся их суда, – Корсар в действительности не верил ни в бога, ни в черта. Просто он считал, что приобретение некоторой респектабельности поможет его наследникам в бизнесе. С этой целью старый матерый волк решил предстать перед потомками в образе такой невинной овечки, образцового христианина и печальника о судьбах человеческих. Завещание, которым он передавал сыну Джону Пирпонту Моргану-младшему сотни миллионов долларов, нажитые убийствами, мошенничеством и безжалостной эксплуатацией миллионов людей, началось словами: «Я предаю душу свою в руки моего спасителя в глубокой вере, что, искупленную и омытую в его драгоценнейшей крови, он представит ее безгрешной пред отцом моим небесным. И я умоляю детей моих ценой всякого риска и личной жертвы поддерживать и защищать святое учение о полном искуплении грехов кровью Иисуса Христа, некогда пролитой ради сего». Не много найдется в истории других примеров подобного ханжества, отвратительнейшего лицемерия и бесстыдного словоблудия!

Словеса христианского «смирения» были лишь последней ложью 76-летнего пирата. Характеризуя его, Л. Корей

делает такой вывод: «Упорный в своей ненависти, Морган никогда не забывал и не прощал обид, а обижался он легко. Отличаясь железной решимостью, Морган неустанно беспощадно преследовал свои цели; и, если при этом надо было затоптать людей – ну что ж, он их и топтал!» Что и говорить, «истинно христианская душа».

Нет, не любовь к ближнему, не деловая проницательность и не забота о процветании страны руководили деятельностью родоначальника моргановской империи. Целая цепь преступлений, от убийств до государственной измены, – таков путь создания крупнейшего состояния сегодняшнего капиталистического мира. Тот факт, что это состояние оказалось в руках Моргана, в известной степени случаен. Но то, что его обладателем стал человек, явившийся вместилищем почти всех человеческих пороков, – не случайность, а закономерность капиталистического общества.

Границы «империи»

Чем же владеют наследники старого Моргана, каковы их богатства, влияние, сфера деятельности, одним словом – каковы границы нынешней «империи Морганов»?

Ответить на этот вопрос не так просто. Сегодняшние Морганы предпочитают не афишировать своих богатств, стремятся прятать свои связи. Банки и промышленные корпорации, о которых всем известно, что они входят в состав «моргановской империи», еще не дают полного и реального представления о капиталах и влиянии семейства Морганов. Помимо этих компаний имеются десятки других, в которых моргановская власть, моргановский контроль замаскированы. На первый взгляд такие корпорации – совершенно самостоятельные предприятия, нередко с оборотами в десятки, а то и сотни миллионов долларов. Но стоит глубже познакомиться с составом совета директоров, личными и финансовыми связями компании, как обнаруживается совсем иная картина. Независимая корпорация на деле оказывается составной частью широко раскинувшей свои щупальца «империи Морганов».

Поэтому точных данных о размере активов, контролируемых семейством, нет. Американские исследователи приводят различные цифры. Новейшие данные вращаются вокруг огромной, поистине астрономической цифры в 91 миллиард

долларов. Активы компаний, объединенных моргановской группировкой, составляют четверть всех капиталов корпораций США.

Для того чтобы наметить границы «моргановской империи», назвать хотя бы важнейшие «герцогства» и другие владения, входящие в ее состав, нам придется провести читателя через дебри цифр и наименований корпораций и банков, через сухие строчки деловых справочников и колонки цифр банковских отчетов. Без этого рассказ о «моргановской империи» был бы неполным и неконкретным.

Группа Морганов осуществляет в настоящее время прямой контроль над 5 крупнейшими банками США, 32 промышленными корпорациями, в том числе над такими, как «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», «Дженерал электрик» и др. Под контролем моргановского семейства находятся 13 крупнейших железных дорог, 3 гигантские страховые компании, 14 коммунальных предприятий.

Центром «империи Морганов» в течение многих лет являлась финансовая компания «Морган Дж. П. энд компани». В конце 1958 года этот банк объединился с моргановской «Гаранти траст компани» в единый банк – «Морган гаранти траст компани» с капиталом в 4 миллиарда долларов. Но размеры капитала, хотя сами по себе более чем внушительные, еще не дают полного представления о его влиянии и могуществе. Чтобы это оценить в полной мере, необходимо тщательно изучить списки правлений ведущих корпораций

США. Только так можно установить, что имена членов совета директоров «Морган гаранти траст компани» фигурируют в списках директоров каждой четвертой из 100 крупнейших промышленных фирм США.

Это, так сказать, уния личная. А с 39 из 100 корпораций и фирм США моргановский банк имеет теснейшие финансовые связи. Под контролем главного банка семейства находится значительное количество финансовых учреждений, промышленных фирм, транспортных и страховых компаний, объединений коммунального обслуживания Америки.

12 моргановских компаний входят в число объединений, капиталы которых превышают миллиард долларов, – так называемые компании-миллиардеры. Важнейшие среди них – крупнейший уолл-стритский банк «Бэнкерз траст компани» (2785 миллионов долларов), ведущие страховые компании США, сталелитейная монополия «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» (3620 миллионов долларов), «Дженерал электрик» (1728 миллионов долларов), «Фелпс Додж корпорейшн» и др.

Большую роль в «империи Морганов» играет банк «Морган Стэнли энд К°». На первый взгляд этот банк не входит в разряд наиболее могущественных, во всяком случае по объему своих капиталов. Однако в течение многих лет он занимает первое место по стоимости ежегодно размещаемых ценных бумаг.

Наибольшая доля капитала банка (1/7 часть) принадлежит

Генри С. Моргану – раньше она составляла, по разным данным, от 30 до 50 %. Общее руководство банком с 40-х годов осуществляют Генри Морган, внук Джона П. Моргана-старшего, и его партнеры. Влияние банка «Морган Стэнли» объясняется тем, что он выбирает клиентов из числа лишь наиболее могущественных корпораций, являющихся лидерами в своих отраслях промышленности. В результате влияние банка значительно превышает размеры капитала, которым он располагает.

Банки – фундамент «моргановской империи», основа ее могущества и влияния. Но Морганы не были бы Морганам – ярчайшими и типичнейшими представителями современного монополистического капитала, – если бы ограничили сферу своей деятельности только банковскими сейфами. Слияние финансового и промышленного капитала – один из характерных признаков монополий в эпоху империализма, – можно сказать, в хрестоматийной форме нашло свое выражение в «империи Морганов».

Огромная промышленная машина, сотни предприятий в десятке отраслей промышленности приносят хозяевам этой «империи» многомиллиардные доходы. Здесь невозможно перечислить все виды моргановского бизнеса. Расскажем лишь о наиболее крупных бриллиантах в промышленной короне этой династии.

Знал ли скромный инженер Александр Бейл Грейам, собравший в 1876 году первый телефонный аппарат, что это,

тогда еще нескладное сооружение из проводов и катушек, окажется золотым дном для моргановского дома? Конечно, не знал. Раньше других своих соперников почуяв запах больших денег, Морганы наложили руку на это изобретение. И уже в 20-х годах нынешнего века они практически были собственниками не только всей телефонной сети страны, но и владельцами многих заводов, научно-исследовательских институтов и других предприятий связи. И сегодня житель любого из американских городов или поселков, набирая на диске своего телефонного аппарата номер, сам того не ведая, кладет деньги в моргановский карман.

90 % всех капиталовложений в американские предприятия связи принадлежат сегодня «Америкен телефон энд телеграф компани» – одной из самых прибыльных моргановских фирм. Этот гигант не только эксплуатирует подавляющую часть телеграфной и телефонной сети США, но и производит большую часть телефонного и телеграфного оборудования. В последние годы в связи с растущим значением различного рода электронных систем, прежде всего военных, а также счетно-решающих устройств семейство, не жалея денег, щедро вкладывает капиталы в весьма прибыльную электронную промышленность. С этой целью оно использует «Уэстерн электрик компани». А другая компания – «Белл лабораториз», сконцентрировавшая в своих руках значительную часть научно-исследовательских работ, призвана и впредь сохранять за Морганами господствующие по-

зиции в этой области.

«Юнайтед-Стейтс стил корпорейшн» часто называют символом американского «биг бизнес» – большого бизнеса. И действительно, у сотен домен и мартеновских печей в Питсбурге и Чикаго, Бирмингеме и Джениве, в разных районах Соединенных Штатов круглые сутки трудятся на потомков Корсара сотни тысяч рабочих-сталелитейщиков. И когда ночное небо озаряется всполохами жидкого металла, сталевары знают: в их ковши льется не просто сталь – льется золото, которое оседает все в тех же подвалах моргановского банка – хозяина сталелитейного гиганта.

О размерах «Юнайтед Стейтс стил» нет необходимости много распространяться. Достаточно сказать лишь, что мощности одной этой компании равны мощностям всей металлургической промышленности Англии и Франции, вместе взятым.

На заводах «Юнайтед Стейтс стил» производится самая разнообразная продукция – от стальных конструкций до различного сложного машинного оборудования; от рельсов, кабелей, труб, проволоки и листовой стали до военных кораблей, грузовых и пассажирских судов и плавучих доков; от удобрений и предметов домашнего обихода до целых домов.

Одна из характерных особенностей бизнеса семьи Морганов – стремление, подобно ядовитой плесени, распространяться вширь. Вступая в деловые связи с теми или иными компаниями вначале в качестве поставщика, в дан-

ном случае металлических конструкций, «Юнайтед Стейтс стил», опираясь на финансовые резервы моргановских банков, нередко затем прибирает эти компании к рукам. Так в ее орбите появились заводы, изготавливающие сборные дома, компания по производству оборудования для нефтедобывающей промышленности, завод изоляционных материалов и др.

Залезая на чужую территорию, корпорация в то же время ревностно следит за неприкосновенностью своих собственных владений. Ее руководители делают все, чтобы обеспечить себе максимальную независимость от конкурирующих фирм. Именно поэтому «Юнайтед Стейтс стил», не ограничиваясь выплавкой металла, держит в своих руках и добычу руды, и добычу угля. Ей принадлежат десятки рудников и шахт как на территории США, так и в других странах.

Современная черная металлургия требует больших масштабов производства и централизованного руководства. Объединив под своим контролем крупные металлургические комбинаты, «Юнайтед Стейтс стил» провела между ними специализацию, связанную с расширением ее хозяйственной территории и внешней экспансией.

«Сердце» компании – «Сентрал оперейшн», ее центральное отделение, мощности которого составляют примерно половину всех мощностей «Юнайтед Стейтс стил». В «Сентрал оперейшн» входят две компании, добывающие уголь и производящие кокс. Остальные отделения организованы либо

по территориальному признаку (на западе – «Коломбиа Дженива стил», на юге – «Теннеси коул энд эйрон»), либо по производственному («Америка стил энд уайр» – проволока, «Нейшнл тьюб» – трубы и т. д.).

Своими нынешними размерами «Юнайтед Стейтс стил» обязана не только богатствам хозяев, но и просто шулерской ловкости их рук. В годы второй мировой войны, когда президент Рузвельт обратился к предпринимателям с призывом поддержать усилия американского народа в войне с фашизмом и, в частности, расширить производство металла, Морганы, как и другие их собратья по предпринимательскому Олимпу, заявили, что «у них нет свободных средств для строительства новых заводов».

Правительству пришлось за счет налогоплательщиков построить несколько металлургических заводов. Вскоре после войны эти заводы правительство США передало «Юнайтед Стейтс стил». За новехонькие, находившиеся на полном ходу предприятия «патриоты» с Уолл-стрита заплатили всего лишь около 1/3 их стоимости: если правительству заводы обошлись в 350 миллионов долларов, то Морганам они достались за 120 миллионов. Как им удалось это устроить, остается семейной тайной. А фактом является многомиллионный подарок, преподнесенный им правительством, очевидно, в награду за «патриотизм». Щедрость вашингтонских министров оплатили рядовые американские налогоплательщики...

Томас Альва Эдисон был великий изобретатель. Но, на свою беду, он был профаном в области финансов. Подарив человечеству лампочку накаливания, фонограф и много других полезных вещей, Эдисон, сам того не желая, заложил фундамент под одно из наиболее прибыльных сегодняшних моргановских предприятий – компанию «Дженерал электрик».

Этот монополистический гигант возник в 1892 году в результате слияния компаний «Эдисон дженерал электрик» и «Томпсон Хаустон электрик». Верные себе, Морганы, проправившись в новую область, сразу же повели широкое наступление на всех своих конкурентов. Уже после первой мировой войны «Дженерал электрик» заняла господствующее положение в перспективной области электротехнического производства – радиопромышленности. В 1919 году эта компания создала дочернее общество «Радио корпорейшн оф Америка», которое вскоре почти полностью монополизировало производство и сбыт радиоаппаратуры и установило контроль над радиовещанием.

Еще более обильной для «Дженерал электрик» была жатва второй мировой войны. Если в 1939 году компания располагала 39 крупными предприятиями, то в 1947 году их число возросло до 125. За последующее десятилетие обороты «Дженерал электрик» увеличились ни много ни мало на 326 %.

Основа сегодняшнего могущества компании – производ-

ство ядерного оружия и электронного оборудования. Ее предприятия производят атомные реакторы для подводных лодок, боеголовки с атомными и водородными зарядами к ракетам «Атлас», «Тор» и др., реактивные двигатели военных самолетов и управляемых снарядов, турбины для военных судов, выпускают электронные системы управления для ракет и самолетов, оборудование для запуска управляемых снарядов, радиоаппаратуру военного назначения. Хозяев «Дженерал электрик» отнюдь не смущает то, что их миллионные прибыли основаны на бизнесе смерти. В своем отчете они цинично хвастались: «По объему бизнеса для обороны мы занимаем в настоящее время второе место среди всех компаний США».

Кстати сказать, на первом этапе создания атомной и электронной промышленности компания не спешила заявить свои претензии на руководство ею. Ведь предстояли крупные капиталовложения на исследовательские работы, следовательно, доходы обещали последовать не сразу. Поэтому возможность осуществления таких работ монополисты с готовностью предоставили правительству, которое финансировало их из государственной казны. Но затем, когда наступил момент получения прибылей, монополисты заявили правительству, что этот бизнес не дело государственных организаций, и рекомендовали передать его в руки частных корпораций. «Рекомендации» монополий для Вашингтона вещь более чем весомая, и все было сделано в соответствии с

ними. Вот тут-то на авансцене и появилась «Дженерал электрик», которая прикарманила результаты многолетних и дорогостоящих работ, проведенных на деньги налогоплательщиков – трудового народа США.

«Дженерал электрик» состоит из 100 оперативных отделов. Каждый из них является специализированным предприятием; 6 отделов занимаются выпуском ламп, 19 – производством бытовых электроприборов и электронных изделий потребительского назначения, 40 готовят оборудование для электростанций и промышленных предприятий. Компания имеет специальный отдел, управляющий атомным заводом в Хэнфорде, и отдел, производящий атомное оборудование и двигатели. 8 отделов заняты производством военной продукции. Кроме того, в последнее время создан отдел по изучению межпланетного пространства.

Все подразделения компании «Дженерал электрик» объединены в производственные группы: по аппаратуре, по промышленным изделиям и материалам, по изделиям потребительского назначения и по электронике, атомной энергии и военной продукции.

Знаменитая «Дженерал моторе» – крупнейший промышленный концерн США – также входит в моргановскую орбиту. Правда, Морганам приходится делить контроль над ним с семейством Дюпонов. Но и та часть дивидендов, которая приходится на долю Морганов, даже если бы они не обладали больше ничем, сделала бы их одной из могущественнейших

групп в деловом мире. Автомобили многих марок, самолеты, танки, автомобильные, танковые и авиационные моторы, сложнейшее оборудование, строительная техника, судостроение – вот неполный перечень продукции, изготавливаемой на десятках заводов «Дженерал моторе». Об этой корпорации, неизменно находящейся на одном из первых мест по количеству военных заказов, о коварных методах, применяемых ее директорами, связях с правительственным аппаратом, взятках, хитроумнейших махинациях и прочем можно говорить много. Скажем только одно: чистый доход, который «Дженерал моторе» ежегодно приносит своим хозяевам, перевалил за полтора миллиарда долларов – рекорд не только для Америки, но и для всего капиталистического мира.

Среди других крупнейших промышленных корпораций, входящих в «моргановскую империю», назовем самую большую в капиталистическом мире компанию по добыче природной серы – «Техас галф салфер компани» и ведущую фирму по производству синтетического каучука «Б. Ф. гудрич компани».

Когда-то одним из основных рычагов, при помощи которых Корсар и его сын имели возможность оказывать влияние на всю американскую экономику, была принадлежавшая им обширная сеть железных дорог. Сейчас значение железных дорог в «моргановской империи» упало. Это связано как с уменьшением роли железнодорожного транспорта, поскольку он утратил свое монопольное положение, потеснив-

шись в пользу авиации и автомобильного транспорта, так и с тем, что ряд железных дорог перешел от Морганов в руки их конкурентов. Но и сейчас такие крупные железнодорожные компании, как «Пенсильвания рейлоуд», «Эчисон, Топека энд Санта Фе рейлуэй компани» и «Нозерн пасифик рейлуэй компани», играют немалую роль в моргановском бизнесе.

Когда говорят о нефти и ее хозяевах, то в Америке называют прежде всего Рокфеллеров, а затем Меллонов и техасских «нефтяных баронов» – Ханта и некоторых других. Однако Морганы не были бы самими собой, если бы они прошли мимо такого «золотого дна», коим является в наши дни нефть. Их позиции в нефтяном бизнесе значительно сильнее, чем обычно думают. Прежде всего, они использовали финансовые возможности своих банков, чтобы внедриться в рокфеллеровские заповедники «Стандард ойл (Нью-Джерси)» и «Сокони мобил ойл». И хотя эти компании по-прежнему остаются в сфере контроля Рокфеллеров, Морганы и здесь извлекают немалую толику доходов.

Но этим дело не ограничивается. Создали Морганы и свои собственные нефтяные компании, такие, как «Континентал ойл», «Ситиз сервис», и крупную газовую компанию «Колумбия гэс систем».

Финансы, тяжелая промышленность, военный бизнес – все это слагаемые их могущества. Но картина была бы неполной, если бы мы не сказали о том, что хозяева «моргановской империи» отнюдь не отказываются от доходов, если их

сулят не только сталь и нефть, займы и танковые моторы, но и, скажем, прохладительные напитки.

Кому не известно название «кока-кола»? Этот отличный освежающий напиток заполонил в послевоенные годы многие страны мира. Много лет конкурирующие фирмы пытаются либо выведать тщательно охраняемый секрет его приготовления, либо создать что-либо подобное. Однако пока эти попытки остаются безуспешными, и принадлежащая Морганам компания «Кока-кола КО» приносит своим хозяевам прибыли не меньше, чем их многие крупнейшие предприятия тяжелой промышленности.

Американец моет руки мылом фирмы «Проктер энд Гэмбл» и дарит своей возлюбленной духи и помаду той же фирмы, а Морганы в результате кладут в свой карман ежегодно несколько десятков миллионов долларов. Домашняя хозяйка, экономя время, готовит обед из концентратов компании «Кампбелл суп», ее детишки лакомятся вафлями и печеньем, предлагаемыми фирмой «Нэшнл бискит», – и здесь Морганы не в накладе: пищевая промышленность – один из весьма прибыльных бизнесов «моргановской империи».

Ее могущество не ограничивается рамками США. Деньги Морганов вложены в добывающую промышленность Южной Америки, Канады и Африки. В частности, через посредство «Кеннекот коппер корпорейшн», «Фелпс Додж корпорейшн», «Сент Джозеф лид компани» группа Морганов контролирует значительную часть добычи цветных металлов в

Чили, Мексике, других странах Латинской Америки, в Канаде, в ряде стран Африки.

В развитых странах владыки Уолл-стрита вкладывают свои деньги в обрабатывающую промышленность. Главная сфера их интересов – Западная Европа и Япония. В последнее время моргановская нефтяная компания «Континентал ойл» начала инвестировать крупные суммы в ряде стран Азии.

В течение многих десятилетий дом Морганов особенно тесно был связан с английскими и французскими финансистами и предпринимателями. Сейчас он делает особый упор на Западную Германию. Так, «Дженерал электрик» приобрела более 12 % акций «АЭГ» – второй по величине западно-германской компании электрического и электронного оборудования, и около трети акций «Осрам» – треста электроламп.

Своим большим успехом директора «Дженерал электрик» считают строительство первой в Западной Германии атомной электростанции. Это обстоятельство наводит некоторых представителей общественности на невеселые мысли о том, что, быть может, пока буржуазные политики ведут шумный торг об условиях допуска западногерманских милитаристов к ядерному оружию, американские и западногерманские монополисты давно уже договорились между собой. Ведь в сейфах «Дженерал электрик» хранятся все данные, необходимые для производства термоядерного оружия.

До сих пор наиболее сильные позиции в Западной Германии были у Рокфеллеров. Они воспользовались тем, что с 1946 по 1949 год военную администрацию американской зоны оккупации Германии возглавлял генерал и промышленник Клей – одно из наиболее доверенных лиц рокфеллеровской династии. Его сменил один из руководителей главного рокфеллеровского банка «Чейз Манхэттен бэнк» – Макклой. Сей банкир, который по линии жены был связан родственными узами с Аденауэром, вытащил эту зловещую фигуру из политического небытия и посадил в канцлерское кресло. Рокфеллеровский клан не замедлил воспользоваться ситуацией, внедрившись во многие отрасли западногерманской промышленности.

Однако сейчас Морганы явно догоняют своих конкурентов. И «атомная карта» – патенты атомного производства, которыми располагает «Дженерал электрик», – возможно, играет здесь не последнюю роль.

То обстоятельство, что Морганы находятся на одном из первых среди американских монополий мест по размерам капиталов, вложенных за рубежами США, в немалой степени предопределяет могущество этой группы. Ревностно оберегая свои позиции, делая все, чтобы не подпускать конкурентов к наивыгоднейшему делу – иностранным инвестициям, которое по доходности соперничает с военным производством, династия Морганов сохраняет в своих руках решающие рычаги экономической власти.

В последние годы американская печать очень много пишет о «закате» старейшей уолл-стритской династии, о том, что могущество и влияние этой семейной группы коренным образом подорвано и сходит на нет. Однако подобные утверждения ни в какой степени не соответствуют действительности.

Спору нет, ныне влияние этой династии относительно уменьшилось. Если несколько десятилетий назад Морганы являлись наиболее сильной группировкой американского капитала, царствовавшей практически безраздельно и превосходившей не только всех своих конкурентов, но и любую возможную их комбинацию, то сейчас такого положения не существует. Возникли новые гигантские объединения, а влияние и могущество некоторых из них настолько возросло, что они вплотную приблизились к некогда полновластным хозяевам Уолл-стрита.

Среди причин, приведших к такому положению, помимо всего прочего, играет роль то обстоятельство, что многие годы основой индустриального могущества Морганов было их монопольное положение в угольной и сталелитейной промышленности и железнодорожном транспорте. Между тем, как известно, роль этих отраслей в современной экономике относительно уменьшилась. В то же время Морганы не располагали соответствующими позициями в таких ведущих в последние годы отраслях, как химия, алюминий. Именно за счет этого и происходит стремительный рост могущества их

основных конкурентов.

Однако в самое последнее время наметились тенденции, которые в ближайшие годы могут привести к новому изменению в расстановке сил среди монополистических групп США. В частности, моргановская группировка захватила важнейшие позиции в атомной промышленности, финансирует работы в области «энергетики будущего». Заполучили они важные позиции и в химической, электронной и нефтяной промышленности. Одним словом, разговоры о «закате» Морганов, о том, что они перестали играть ведущую роль в экономической и политической жизни, не имеют с действительностью ничего общего. О каком «закате» можно говорить, когда речь идет о самой богатой в мире семейной группе, объединении, равного которому по размерам капиталов, международным финансовым связям, общему экономическому могуществу капиталистический мир не знает!

Объяснимые парадоксы

Откуда же взялась версия, будто Морганы сходят на нет, кто ее авторы?

Пусть не удивляется читатель, но истинными авторами этой странной, не соответствующей действительности легенды являются прежде всего... сами Морганы и их наемные писаки.

Зачем понадобилась столь странная «операция» сегодняшним заправилам этого семейства? Казалось бы, наоборот: чем больше богатств, чем-больше банков, заводов, страховых компаний, тем выше деловой престиж, тем больше возможностей. Секрет открывается просто: прошли времена, когда старый Корсар демонстративно, с шумом бросал на ветер миллионы. Его наследники не любят яркого света.

Вот они и прячут свои богатства от глаз людских, тщательно скрывают нити, которые объединяют их компании: дескать, мы не такие, как прежде, и капиталы не наши, а акционеров.

Немаловажную, а быть может, главную роль в стремлении Морганов упрятать от посторонних глаз свои богатства играет их желание укрыть от налогообложения как можно большую часть своих доходов. Существующая, в США налоговая система внешне очень сурова и жестка по отношению к обладателям крупных состояний. На словах она исходит из

принципа: «Чем больше богатство – тем больше налогов». Но сей принцип действует лишь на бумаге. В действительности же обладатели крупнейших состояний находят тысячи лазеек, чтобы обойти формально существующие правила налогообложения, перекладывая всю тяжесть налогов на плечи трудового народа.

Вряд ли можно придумать что-либо более сложное, чем система налогообложения, существующая в США. Различные законы и постановления, правила и комментарии к правилам, параграфы и подпараграфы составляют десятки и десятки томов. Во всем этом организованном хаосе могут разобраться лишь очень опытные юристы, имеющие специальную подготовку и большой опыт в распутывании казуистических положений, или, точнее, в запутывании в сетях этих положений чиновников налогового ведомства. Воспользоваться услугами таких многоопытных крючкотворов могут лишь люди очень состоятельные. Крупные корпорации содержат целый штат юристов – специалистов в области налогового законодательства. Они и разработали множество обходных путей, пользуясь которыми миллионеры избегают уплаты причитающихся с них налогов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.